С ПОПРАВКОЙ НА ПУРГУ

Чем крепче мороз, тем больше шансов добраться до края света. Зима на Чукотке – лучшее время для приключений

ТЕКСТ \ Ольга Растегаева

Я пыталась сделать селфи, но смартфон отказывался фотографировать. На улице Анадыря температура была минус тридцать, а ощущалось как минус сорок. Ресницы и брови покрылись белым инеем, а выбившиеся из-под шапки пряди волос застыли ледяной проволокой. На колкий мороз, моментально сковывающий холодом руки, едва снимешь варежки, местные даже не обращают внимания, а для прилетевших с материка он уже сам по себе достопримечательность.

На край света я прибыла, чтобы принять участие в настоящей чукотской авантюре: добраться по земле до самой крайней материковой точки России и Евразии. Впрочем, «по земле» – это условно. Нашу небольшую команду ждали занесенные метелью зимники, замерзшие реки и океан. И хотя у нас был план, которого мы придерживались, идеологи этого путешествия, автолюбители Алан Дзитцоев и Иван Сосновский, предпочитали не говорить о том, где в какой момент времени мы окажемся. На весь путь протяженностью почти 2000 км (из Анадыря до Уэлена и обратно до Эгвекинота) у нас было 12 дней и задача записать трек с важными локациями на маршруте для тех, кто впоследствии будет не прочь проехаться проторенными дорогами.

Экспедиционный режим на практике означал, что есть мы будем по факту прибытия в пункт назначения, а спать – где придется. Вставать по погоде, отбывать по ней же. Она – наш штурман, и она же женщина-злюка, способная →

ФОТО: ИВАН ВАСИН

Дорога из поселка Лаврентия к Уэлену проходит вдоль побережья Берингова моря через заснеженную тундру

закружить и завьюжить так, что вряд ли ее забудешь. Но хлопая заиндевевшими ресницами, пока закидывала поклажу в джип на огромных колесах, я чувствовала: мы подружимся.

Старт нашего исторического автопробега был отложен на несколько часов. В возбуждении от грядущего приключения я любовалась необъятным белым миром. Он был лишен каких-либо других цветов ровно до момента, пока не окрасился в идеальный розовый с фиолетовым градиентом. Таким стал мой первый закат в тундре.

Погода благоволила – наверняка потому, что мы сделали подношение злому духу Келе: угостили конфетками, положили пару кругляшей колбасы и налили немного водки. Он оказался пьющим, если верить местному фольклору.

↓ 1

«Ночуем в Доме культуры, – сказал Алан. И зачем-то уточнил: – На втором этаже, в зале около кабинета директора». Мы изначально не планировали оставаться в Уэлькале, но добраться до Эгвекинота уже не успевали

«Ночуем в Доме культуры, – сказал Алан. И зачем-то уточнил: – На втором этаже, в зале около кабинета директора». Мы не планировали оставаться в Уэлькале, но добраться до Эгвекинота уже не успевали.

Эскимосское село китобоев, что стоит на косе у залива Креста, – самое западное поселение России в Западном полушарии. Впрочем, на Чукотке почти все – самое крайнее в стране. Уэлькалю чуть более ста лет. Пара улиц, три десятка домов, два памятника, один из них – «Алсибу», воздушной трассе Аляска – Сибирь, по которой перегоняли самолеты по ленд-лизу во время войны. Век назад сюда на байдарах из моржовой кожи приплыли эскимосы с мыса Чаплина, да и остались. Многие жители (а всего их около 150 человек) – потомки тех переселенцев и продолжают охотиться на китов. Название села так и переводится с эскимосского языка: «Китовые челюсти». Они в большом количестве торчат из снега на берегу, где летом охотники разделывают добычу. Эскимосы верят, что у морского зверя есть душа. И что если положить его кости в определенных местах

↓ 2

↑ 3

и ориентировать их в направлении моря, она возродится и зверь вернется в мир. Но что-то мне подсказывает: этот хаос из китовых челюстей никак не связан с обрядами.

Недалеко от Эгвекинота находится точка, в которой пересекаются 180-й меридиан и Северный полярный круг (он же – 66-я параллель). Но «недалеко» по чукотским меркам – неопределимо. Зимой, когда единственную дорогу заметает, на то, чтобы доехать до этого географического перекрестка, уходит целый световой день. Добираться до «Бублика» – так называют круглую стелу «Знак солнца», →

1
Байдары из моржовых шкур в Лорино. Летом на них выходят на морской промысел и на традиционную регату

2
По зимнему бездорожью Чукотки можно проехать только на специально подготовленных внедорожниках

3
Китовые челюсти на берегу Уэлькаля, где разделывают добычу местные китобои

ФОТО: ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА, ИВАН ВАСИН

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ РЕЙС

Чтения на борту в поддержку подопечных Фонда Хабенского

17 ноября 2026 года
SU1414
Москва – Екатеринбург

Специальные гости:
Константин Хабенский
и Александр Цыпкин

Стать пассажиром благотворительного рейса

aeroflot.ru

АЭРОФЛОТ

Реклама. Сертификат эксплуатанта № 1 от 30.07.2019. ПАО «Аэрофлот», 119019, г. Москва, ул. Арбат, д. 1, ОГРН 1027700092661.

4
В Лорино сохраняются традиции езды на собачьих упряжках

5
Сертификат о пересечении полярного круга выдают в краеведческом музее Эгвекинота, а фото на память можно сделать у арки, установленной в 24 км от поселка

6
Зимой чукотские зайцы меняют серую шубку на белую, но кончики ушей остаются черными

7
Монумент «Знак солнца» стоит в живописной долине неподалеку от пересечения 180-го меридиана и полярного круга

↑ 4

установленную на отметке пересечения, – нам пришлось по снежному бездорожью и по рекам с клубами вырывающегося из-подо льда пара. Так в моем вокабуляре появились новые слова: «переметы» (снежные насыпи на дороге) и «заструги» (гребни из плотно слежавшегося и обледеневшего снега).

Подружка-Чукотка красовалась всю дорогу до важной точки: сверкала на солнце кристаллами льда, выпускала белых зайцев и куропаток, словно фокусник из шляпы, пугала стаями волков, рыскавших в поисках добычи. Осветила солнечными лучами стелу, а ночью повесила огромную луну над горами. Но все это оказалось отвлечением внимания. Включив компас, я обнаружила, что цифры не сходятся. Выяснилось, что на самом деле точка пересечения находится дальше в горах, куда и вовсе не добраться. На это место можно посмотреть в дырку от «Бублика», как в окуляр. Впрочем, так или иначе обе линии мы

↓ 5

↑ 6

пересекли во время путешествия не раз. А ради посвящения в «полярных волков и лис» даже отметились у арки «Полярный круг», поставленной в 1981 году в 24 км от Эгвекинота.

«Началась низовуха», – Алан обозначил неочевидные для меня погодные условия. На Чукотке есть несколько вариаций метелей и пурги. И эта была классическая – низовая, когда ветер поднимает снег с земли, вертит и кружит, засовывает его тебе в карманы, сапоги, а над всем этим мракобесием наверху, на голубом небе, сияет солнце и летят облака. Местные различают все ветра и по малейшим признакам могут понять, как скоро задует и когда прекратится.

Но эта пурга только разгоняла свои вихри. К вечеру видимость стала совсем плохой, и мы постоянно сбивались с трека. Решено было переждать непогоду прямо в тундре, заночевав в машинах, и уже наутро добраться до поселения Лорино. Для такой паузы на Чукотке есть даже специальный глагол – «пурговать». Он означает «заниматься какими-либо делами, пока бушует непогода».

В Лорино нам тоже пришлось пурговать целых три дня. В самое крупное национальное село на полуострове мы приехали после обеда. С холма открывалась невероятная панорама темно-синего моря, над которым поднималась дымка.

Мы успели познакомиться с главой общины, с местными жителями и каюром Дмитрием Калявуквуном (он прокатил нас на собачьих →

↓ 7

К вечеру видимость стала совсем плохой. Решено было переждать непогоду прямо в тундре, заночевав в машинах, и уже наутро добраться до поселения Лорино. Для такой паузы на Чукотке есть даже специальный глагол – «пурговать»

ФОТО: ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА, ИВАН ВАСИН

Каюр Дмитрий Калявуквун из села Лорино – хранитель чукотских традиций, неоднократный призер гонок на собачьих упряжках и регаты на кожаных байдарах

ФОТО: ИВАН ВАСИН

упряжках по равнине замерзшей Мечигменской губы), купить продуктов и даже прогуляться по берегу Берингова моря, поглазеть на кожаные байдары, на которых местные китобои летом выходят охотиться на морского зверя – китов, моржей, нерп, лахтаков. Общине выделили ежегодную квоту на забой, поскольку китовое мясо составляет основу рациона местных жителей. Его распределяют между селянами бесплатно, а затем в цехах заготавливают на зиму.

Небольшую экскурсию по селу нам устроил Владимир Петрович Пины – заместитель главы общины. Показал школу, «мэрию», пекарню.

↓ 8

↑ 10

Но едва солнце стало клониться к горизонту, забеспокоился: надо бы возвращаться, снова должна начаться пурга. Оказалось, тут метет в среднем 60 дней в году, сказывается влияние Берингова моря.

К вечеру за окном завыло так, будто голодные волки увидели раненого оленя. Выходить на улицу было ровным счетом незачем, разве только добежать до магазина, предварительно утеплившись и надев горнолыжные очки. Я пургового с этнографической пользой: занимала себя чтением трудов Владимира Тана-Богораза о береговых и оленных чукчах, пытаясь найти в новых знакомых черты, описанные исследователем.

Была приглашена на чаепитие с женщинами, где они рассказали, как им живется на краю света. Поделились рецептом мантака (блюда из кожи кита) и чукотского новогоднего салата, состоящего из помидоров, зеленого горошка, огурцов и лука – всего, что в Лорино стоит дорого. Посетовали, что, когда хочется обновок, приходится долго ждать доставку – до полугода.

Я мешала косторезам и художникам в местной мастерской, часами наблюдая, как вытачивают фигурки из ушных раковин китов, полируют на сувениры бакулюм (кость моржового пениса) и наносят рисунки на моржовый бивень. Мы сходили в Дом культуры на конкурс красоты «Самая обаятельная и талантливая», громко болели за всех участниц, пока они демонстрировали платья из пакетов и делали украшения из макарон. В один из вечеров съездили в общественную →

↓ 11

На кожаных байдарах китобои летом охотятся на морского зверя. Общине выделили квоту на забой, поскольку китовое мясо составляет основу рациона местных жителей. Его распределяют между селянами бесплатно

↓ 9

8
Заготавливать китовое мясо в Лорино начинают еще летом

9
Лоринские источники питаются геотермальными водами. В этих природных бассейнах можно купаться круглый год

10
Экспозиция музея «Наследие Чукотки» в Анадыре включает богатую коллекцию работ известных мастеров из косторезных мастерских Уэлена и Лорино

11
Среди экспонатов «Наследия Чукотки» – скелеты морских животных, в том числе китообразных

ФОТО: ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА, ИВАН ВАСИН

ТУРЦИЯ

Отдых начинается в полете

АЭРОФЛОТ

aeroflot.ru

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ВАСИЛИЙ КАРМАЗИН. РЕКЛАМА. ПАО «АЭРОФЛОТ», 119019, Г. МОСКВА, УЛ. АРБАТ, Д. 1, ОГРН 1027700092661. СЕРТИФИКАТ ЭКСПЛУАТАНТА № 1 ОТ 30.07.2019. ВОЗМОЖНЫ ИЗМЕНЕНИЯ В РАСПИСАНИИ ПОЛЕТОВ. ПОДРОБНЕЕ НА AEROFLOT.RU.

12
С мыса Дежнева открывается вид на Берингов пролив и остров Ратманова. Но зимой спуск на берег опасен из-за ветров и скользкого наста

13
В эскимосском селе Уэлькаль, которое находится у залива Креста, всего две улицы и несколько десятков домов

14
Маяк-памятник Семену Дежневу установлен неподалеку от заброшенного эскимосского села Наукан и места, где мореплаватель пересек пролив в 1648 году

↑ 12

баню на вездеходе «Хищник» – за 200 рублей позволялось мыться целый час. А когда пурга стихла, мы даже добрались до горячих источников. «Они сразу за сопкой, – подсказал Владимир Петрович. – Аккуратнее, вода может быть и чересчур горячей, и прохладной». Но окунуться я так и не решилась: перепад температур составил почти 70 °C.

«Тут великан не выдержал и чихнул. Из его ноздрей разлетелись по сторонам белые медвежата», – рассказывала нам эскимосскую сказку экскурсовод Лилия, демонстрируя огромный моржовый бивень, на котором были выгравированы забавные сценки. Музей косторезного искусства в Уэлене выглядел на удивление современным. В экспозиции много предметов, созданных известными косторезами и художниками: здешняя мастерская имеет долгую историю.

↓ 13

Уэлен, самое восточное поселение в России и Евразии, легко обойти бодрым шагом минут за пятнадцать. Тут всего одна улица, вдоль нее выстроились дома, выкрашенные в яркие цвета. До крайней точки – мыса Дежнева, кульминации нашей экспедиции, – отсюда еще несколько километров. Зимой добраться до него можно только на снегоходах.

«К самому памятнику Семену Дежневу мы не попадем, там очень скользкий наст: обратно на сопку не подняться», – предупредил местный житель, согласившийся доставить нас на край света. Мы были полны решимости, несмотря на стужу и перспективу встречи с голодными белыми медведями, направлявшимися на остров Врангеля.

Час спустя я стояла над мысом и не могла отвести глаз от синебелых узоров Берингова пролива.

↑ 14

Где-то здесь встречаются два океана – Тихий и Северный Ледовитый. Вдалеке виднеется остров Ратманова, он же остров Завтра, – между ним и островом Крузенштерна (островом Вчера) проходит линия перемены дат. За моей спиной осталось все, что было пережито за эти дни. Невероятное звездное небо и северные сияния, ради которых я выскакивала из машины, наплевав на мороз. Встречи с людьми, открывающимися тебе не сразу. Снежное бездорожье и философия пути. Я добралась! И была сама готова чихнуть белыми медвежатами от нахлынувших чувств – и радости побывать в таких важных для любого путешественника местах, и гордости. Не думаю, что много есть на свете женщин, проделавших такой зимний автомобильный трюк. Во всяком случае, мои попутчики уверяли, что до меня – не было.

«Тут великан не выдержал и чихнул. Из его ноздрей разлетелись по сторонам белые медвежата», – рассказывала нам эскимосскую сказку экскурсовод Лилия, демонстрируя огромный моржовый бивень с выгравированными рисунками

ФОТО: ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА, ИВАН ВАСИН

Пальто из кашемира с деталями
из соболя, **480 000 руб.**
из меха куницы, **270 000 руб.**

Шуба из меха баргузинского
соболя, **2 170 000 руб.**
из меха куницы, **845 000 руб.**

Шуба из меха сибирской рыси
5 300 000 руб.

Парка из кашемира с деталями
из соболя, **395 000 руб.**
из меха куницы, **245 000 руб.**

Современное прочтение скорняжных традиций, классические силуэты и ручная работа – уже более 16 лет бренд DREAM´FUR предлагает своим клиентам премиальные изделия из меха соболя, куницы и рыси.

Уникальным преимуществом DREAM´FUR является полная вертикальная интеграция бизнеса: начиная от заготовки отборного меха напрямую у охотников и поставщиков аукциона и заканчивая пошивом изделий в собственном производственном цехе в Москве. Это позволяет контролировать качество на каждом этапе и обеспечивает стоимость, которая делает изделия DREAM´FUR ценной, но не безрассудной инвестицией.

Москва, Лаврушинский пер, 11/1 | +7 (925) 259-19-11 | @dreamfur_moscow | www.dreamfur.ru